

Он повернулся и пошел наверх:

— Я пойду сначала домашку сделаю.

Бо Цзянь закончил с домашним заданием еще до конца уроков, так что врал и не краснел. По привычке он запер дверь изнутри. На самом деле никто не ворвался бы к нему без стука, но запереть дверь вошло у него в привычку. Бо Цзянь поставил рюкзак и снял куртку.

Рядом со шкафом стояло ростовое зеркало.

Бо Цзянь взглянул в зеркало: в уголке рта всё еще виднелась разбитая ссадина. От удара Цзян Хуая у него до сих пор ломило зубы.

Упрямый пацан, чуть что — сразу пускает в ход кулаки.

Бо Цзянь достал ноутбук и запустил QQ. Значок сообщений мигнул несколько раз.

Патреон: «Я вырезал все записи с камер наблюдения учебного корпуса для вторых классов Четвертой школы с первого сентября по сегодняшний день. Из того восьмого класса второго года, о котором ты говорил, я снял видео со всех трех камер в коридоре второго этажа».

Патреон: «Но вот сидеть и по твоей фотографии выискивать на видео этого пацана и нарезать все моменты с ним я не буду. Слишком нудно, да и сколько дней у меня на это уйдет?»

Патреон: «Впрочем, если очень надо — могу сделать. За доплату».

Над этими текстовыми сообщениями Патреон разом отправил больше сотни нарезанных видеофайлов. Каждый из них являлся записью с камер учебного корпуса вторых классов Четвертой школы.

Всё это было выкачано из системы видеонаблюдения Четвертой школы.

Чуть выше висели прошлые сообщения Бо Цзяня:

«Вот фото Сун Цзюня из восьмого класса второго года Четвертой школы. Сделай выборку видео из учебного корпуса вторых классов с начала этого семестра, где он появляется».

«Сун Цзюнь.JPG»

Бо Цзянь напечатал несколько слов: «Идет. Объем работы большой, можешь кого-нибудь нанять в помощь».

Патреон: «Щедрый босс. Договорились».

Бо Цзянь спросил: «А есть услуга экспресс-обработки?»

Патреон: «...За сколько дней тебе надо?»

Бо Цзянь: «Чем быстрее, тем лучше».

Патреон: «...Ладно, пойду спрошу у нас на факультете, не хочет ли кто подработать, а ты оплатишь работу».

Патреон вышел из сети, и Бо Цзянь закрыл QQ.

Горбатого могила исправит.

Сун Цзюнь не умел держать себя в руках во Второй школе, не научится и в Четвертой. Правда, проверка камер может ничего и не дать — с начала учебного года прошло слишком мало времени, да и в прошлый раз во Второй школе Сун Цзюнь уже обжегся... Возможно, какое-то время он просидит тихо.

Впрочем, спешить некуда.

Можно не торопиться.

Бо Цзянь согнул указательный палец и медленно постучал по столу. Переведя взгляд на детский рисунок восковыми мелками в рамке, стоявший на столе, он тихо ухмыльнулся.

Пожинав, Цзян Хуай пошел в душ.

Опершись рукой о зеркало, он повернул голову в сторону и покосился на укус на затылке. Следы зубов уже едва угадывались — осталась лишь краснота, смахивающая на засос.

Он ткнул пальцем в это место, нахмурившись.

Раньше всё было иначе — здесь было гладко... Впрочем, на ощупь и сейчас всё казалось ровным, но стоит нажать, как появлялось ощущение зуда и распираания, будто там образовалась опухоль.

Цзян Хуай до сих пор чувствовал на себе запах феромонов Бо Цзяня. Казалось, будто его железа феромонов спрятала внутри себя то, что въелось от укуса Бо Цзяня, и теперь лишь украдкой просачивала капли, заставляя Цзян Хуая терять покой.

Самое блядь паршивое — чуял это только он один.

Вэй Хэпин вообще никак не отреагировал.

И это называется одолжить феромоны? Он одалживал у Бо Цзяня феромоны Альфы для других, а не для себя, мать его!

Цзян Хуай цыкнул, одной рукой сдернул футболку и включил душ.

Поднялся пар. Вода, казавшаяся обжигающей из-за прохлады в ванной, смочила волосы и потекла с плеч вниз по ложбинке вдоль позвоночника.

Цзян Хуай внезапно вспомнил, как сегодня в полдень председатель Бо втирал ему сафлоровое масло.

На среднем пальце правой руки Бо Цзяня была тонкая мозоль, которая то и дело случайно задевала его кожу.

Цзян Хуай с минуту простоял неподвижно. С мрачным видом он опустил голову... У него встал. Феромоны Бо Цзяня проявили себя с еще большей силой: хотя сам парень находился за тридевять земель, Цзян Хуая охватило стыдное чувство, будто Бо Цзянь стоял прямо здесь, в ванной, и смотрел, как он моется.

Он с ума сошел. Совсем крыша поехала.

Цзян Хуай повернулся и с каменным лицом выкрутил кран холодной воды на максимум.

Кое-как ополоснувшись, Цзян Хуай вышел из ванной и увидел, что экран телефона светится. Только что пришло сообщение.

Би-Джей: «Какую домашку задали на этой неделе? ·v·»

...Опять Бо Цзянь. Домашку тебе в задницу.

Цзян Хуай, вытирая волосы, отбросил телефон в сторону.

Экран снова мигнул.

Би-Джей: «Хочу тебя увидеть».

Цзян Хуай опешил, нахмурился, потянулся за телефоном и разблокировал экран.

Но стоило ему открыть чат, как Бо Цзянь тут же отозвал это сообщение.

Би-Джей: «Домашку сделал, а одному дома так скучно».

Настоящий лидер: «...»

Настоящий лидер: «Ты решил на агр напроситься?»

Би-Джей: «Вроде того ·v·»

Настоящий лидер: «Можешь убрать этот смайлик в конце?»

Настоящий лидер: «Смотрю на него — и въебать хочется».

Со стороны Бо Цзяня на минуту наступило затишье.

Би-Джей: «Хорошо ●°v°●»

Настоящий лидер: «...»

Цзян Хуай не хотел разводить ляды с Бо Цзянем. Тот ежедневно демонстрировал полный дефицит любых девичьих замашек, откуда только у него набрались эти странные девчачьи смайлики?

Настоящий лидер: «У тебя есть еще дела? Если нет — не доставай меня».

Цзян Хуай немного помешкал и добавил еще одну строчку.

Настоящий лидер: «Насчет домашки поговорим завтра».

На этот раз со стороны Бо Цзяня несколько минут не было ответа. Цзян Хуай уже подумал, что тот понял человеческую речь, и собрался было лечь на кровать.

Би-Джей: «У меня период восприимчивости. Можешь побыть со мной?»

Цзян Хуай обомлел и нахмурился.

Би-Джей: «Всего пара-тройка дней».

Брови Цзян Хуая сжались еще сильнее. Он несколько раз набирал и стирал текст, пока не вывел строчку.

Настоящий лидер: «Во время периода восприимчивости вкалывают успокоительное, на кой черт ты мне пишешь».

Би-Джей: «Стыдно идти к врачу».

Настоящий лидер: «?»

Цзян Хуай заподозрил, что Бо Цзянь просто издевается над ним.

Настоящий лидер: «И чего стыдного в том, чтобы сделать укол успокоительного?»

Прошло какое-то время. Лишь спустя долгую паузу Бо Цзянь ответил.

Би-Джей: «У меня встал».

Цзян Хуай резко сел на кровати, его голова на пару секунд полностью опустела. В этот момент он подумал вовсе не о том, что Бо Цзянь прислал ему такое... Он вспомнил то, что только что произошло с ним самим в ванной.

Внезапно увидев эту фразу, Цзян Хуай испытал почти физическую иллюзию, будто Бо Цзянь насквозь прочитал его мысли и всё видел.

Со стороны Цзян Хуая несколько минут не было никакого ответа.

Би-Джей: «Извини. Я ничего такого не имел в виду, просто это всё из-за периода восприимчивости».

Цзян Хуай уставился на предыдущее сообщение. Речь шла не о нем — Бо Цзянь говорил о себе, о самом себе.

Настоящий лидер: «Тогда потерпи».

Бо Цзянь слегка приподнял бровь: Цзян Хуай, как ни странно, даже не разозлился.

Би-Джей: «Мне плохо ●°^°●»

Настоящий лидер: «...»

Би-Джей: «Что такое?»

Цзян Хуай замешкался на пару секунд, набрал строку и снова ее удалил. Он не хотел оставлять подобные слова в истории сообщений — они только мозолили бы глаза при чтении.

Бо Цзянь получил голосовое сообщение.

Он нажал на него. Голос Цзян Хуая, твердый и холодный, словно сосулька, а также слегка неестественный, предостерег его:

— Бо Цзянь, говорить такое в период метки — всё равно что соблазнять.

От автора:

Председатель: «А я и соблазняю ●°v°●»

Би-Джей: «А Настоящего лидера тоже можно соблазнить?»

Цзян Хуай с каменным лицом смотрел на это сообщение от Бо Цзяня.

Настоящий лидер: «Нет».

Би-Джей: «Ох, ну тогда я спокоен ●°v°●»

Би-Джей: «Включишь видеосвязь ненадолго? У меня период восприимчивости, мне плохо, побудешь со мной?»

Убери префикс «Би-Джей», и эти слова звучали бы совершенно естественно из уст любой девушки. Но Цзян Хуай прекрасно представлял себе, как выглядел бы председатель Бо, скажи он всё это ему прямо в лицо.

Лицемерно и фальшиво, но в то же время в строгом соответствии с утонченными манерами примерного ученика.

Цзян Хуай не ответил, а через две минуты раздался звонок видеовызова.

Уроки закончились только сегодня днем, и перед сном Цзян Хуаю не очень-то хотелось снова видиться с председателем Бо.

И все же он принял вызов.

Период восприимчивости делает Альфу эмоционально нестабильным, причем эта «нестабильность» проявляется у всех по-разному. Бо Цзянь всегда отлично контролировал свои периоды восприимчивости... но из-за этой временной метки на его прочной дамбе образовалась трещина.

Еще днем, когда он обнял Цзян Хуая, у него встал.

Ему хотелось, чтобы Цзян Хуай сейчас был рядом с ним, послушно обнимал и целовал его, не отходя ни на секунду.

Он не рассчитывал, что наложение периода метки на период восприимчивости приведет к таким последствиям.

Видеовызов на телефоне установился.

Цзян Хуай лежал на кровати. Взгляд Бо Цзяня без всякого стеснения скользил по нему, словно касаясь языком. Цзян Хуай только что из душа; его волосы всё еще оставались влажными и рассыпались по белой простыне; на нем была тонкая футболка, подмокшая от влажных прядей. Цзян Хуай тоже смотрел на него.

Бо Цзянь опустил взгляд. Его голос звучал как обычно, разве что слегка охрип:

— Цзян Хуай, мне не по себе.

Цзян Хуай нахмурился.

<http://bllate.org/book/18377/1766530>